

11. На дне затона

После окончания сегодняшних занятий Гу Наньчжао возвращался к себе, прижимая к боку стопку учебных свитков.

Стоило ему свернуть на уединенную лесную тропинку, как в воздухе полыхнуло яркой вспышкой. Сверху на него стремительно рухнула сплетенная из чистого света сеть.

Гу Наньчжао мгновенно похолодел. Он уже вскинул руку, собираясь разорвать путы в клочья, но в последний миг передумал и замер.

Сияющие нити плотно опутали его с головы до ног и увлекли за собой.

Когда Гу Наньчжао вновь сфокусировал взгляд, то обнаружил себя посреди густой рощи. Совсем рядом возвышалась крутая гора, с вершины которой с грохотом низвергался водопад, наполняя воздух глухим, похожим на раскаты грома гулом.

Его затащили в глухой бор на заднем склоне горы секты Небесной Тени.

Легким движением руки Гу Наньчжао разорвал сдерживающее заклинание. Белая сеть рассыпалась искрами, и он уверенно встал на землю.

Разминая запястья, он окинул взглядом окрестности. Высящиеся скалы, грохочущий поток, изумрудный лес — живописно, безлюдно. Самое подходящее место для хорошей драки.

— Эй, паршивец! — раздался за его спиной резкий, пронзительный окрик.

Обернувшись, он увидел троих юношей лет двадцати. На их лицах читалась неприкрытая злоба.

Тот, что стоял посередине — долговязый и тощий, — шагнул вперед. В его голосе сквозило спесивое превосходство:

— Последние дни выдались суматошными, руки до тебя не доходили. Но сегодня мы тебя наконец поймали. Время поквитаться за нашего шисюна!

Гу Наньчжао слегка приподнял бровь:

— За шисюна?

Тот лишь злобно оскалился в ответ:

— Учеников из Врат Празднования Дали безнаказанно обижать никто не смеет!

С этими словами главарь взмахнул рукой, и оба его прихвостня с яростными криками ринулись на Гу Наньчжао. Сам он не отстал, заходя следом.

Глядя на бегущую к нему троицу, Гу Наньчжао лишь презрительно усмехнулся. Жалкие недоноски из какого-то захудалого ордена вроде Врат Празднования Дали еще смеют на него лаять.

Жить надоело.

Тем временем Цзинь Хань, закончив занятия пораньше, вернулся в свой уединенный дворик, чтобы перевести дух.

Время близилось к полудню, однако Гу Наньчжао все не появлялся. Цзинь Хань недовольно нахмурился. Это было странно: ради того, чтобы разыгрывать перед посторонними трогательную привязанность между учителем и учеником, они с первого дня в секте Небесной Тени делили каждую трапезу.

Впрочем, недоумевал Цзинь Хань недолго — догадка осенила его почти сразу.

Во все времена герои старинных романов и сказаний были ходячей неприятностью. Стоило им сделать шаг, как на них лавиной сыпались невзгоды.

Они провели в секте Небесной Тени уже достаточно времени.

Поначалу, пока отбор учеников еще продолжался, каждый дрожал за свое место и старался не совершать глупостей, дабы не вылететь. Но теперь, когда списки утвердили, пришла пора сводить счеты.

Даже если явной вражды между кем-то не было, всегда оставалась старая добрая зависть.

Талант таких людей, как Гу Наньчжао, невозможно утаить — он сквозит в каждом жесте. К тому же, по наблюдениям Цзинь Ханя, парень хоть и не хвастался способностями, но и скрывать их особо не пытался. То, над чем остальные корпели часами, он схватывал с одного взгляда. Подобная гениальность не могла не раздражать посредственностей.

Среди вновь прибывших учеников наверняка нашлось немало тех, кому Гу Наньчжао мозолил глаза, и они спали и видели, как бы проучить выскочку.

Сделав этот вывод, Цзинь Хань злорадно ухмыльнулся. Спасать своего так называемого «подопечного» он не собирался — до сих пор помнил, как этот паршивец пытался использовать его в качестве бесплатной охраны на горе Запустения.

К тому же у Гу Наньчжао наверняка припрятан какой-нибудь мощный артефакт, так что жалкие завистники вряд ли смогут причинить ему серьезный вред. Цзинь Хань сладко потянулся и уже собрался вернуться в комнату, чтобы вздремнуть, как вдруг двери его двора распахнулись, и внутрь, задыхаясь от бега, влетел один из молодых адептов.

— Бессмертный лорд Ляньюй! — закричал он, поспешно и низко кланяясь. — Почтенный господин, беда! Там, на заднем склоне горы, несколько человек окружили Юань Е! Их больше, они вооружены! Прошу вас, помогите ему!

Цзинь Хань раздраженно цыкнул сквозь зубы.

«И откуда только взялся этот сердобольный идиот со своим благородством?»

Мысленно выругавшись, на публике он мгновенно нацепил маску глубокой тревоги.

— Веди, живо! — приказал он.

Когда они добрались до ущелья у водопада, на поляне действительно разворачивался бой. Трое адептов наседали на Гу Наньчжао со всех сторон. Сопровождавшему Цзинь Ханя юноше схватка казалась отчаянной и ожесточенной.

Но сам Цзинь Хань видел картину иначе. Нападавшие действовали топорно и неумело. Их лица искажал страх, движения выдавали панику и желание поскорее убраться отсюда — строй давно рассыпался. Было очевидно, что победы им не видать.

Заметив, что Бессмертный лорд просто стоит на краю поляны и не спешит вмешиваться, запыхавшийся провожатый робко позвал:

— Бессмертный господин Ляньюй?..

Цзинь Хань одарил его столь ледяным взглядом, что тот мгновенно проглотил язык и попятился назад, стараясь держаться как можно дальше.

По спине юноши пробежал холодный пот.

«Какое жуткое выражение лица... Взгляд Бессмертного лорда пугает до смерти!»

Цзинь Хань вернулся к созерцанию поединка, задумчиво прищурившись.

Ладно боевые приемы и поразительная реакция — они совсем не походили на ужимки неопытного новичка. Но духовная энергия, которой Гу Наньчжао оперировал в бою, вовсе не казалась заемной силой от внешнего артефакта. Складывалось ощущение, что она течет непосредственно из его собственных меридианов.

Любопытство Цзинь Ханя разгорелось с новой силой. Что же за сокровище скрывает этот парень?

«Ужасно хочется взглянуть на эту диковинку. Аж руки чешутся».

Пока он размышлял, издалека донесся зычный голос Гэ Жуня:

— Брат Цзинь!

Гу Наньчжао тоже услышал этот оклик. Он как раз собирался нанести решающий удар, но вовремя сдержался и на мгновение замер.

Поваленные на землю противники воспользовались этой заминкой. Переглянувшись, один из них вскинул руку, и из его широкого рукава вылетела какая-то угольно-черная сфера, стремительно устремившись прямо в грудь Гу Наньчжао.

Подоспевший старейшина Гэ Жунь пришел в ярость:

— Мерзавцы! Как вы смеете нападать на поражение в моем присутствии?!

С этими словами он сделал резкий выпад ладонью. Мощный поток воздуха сбил черный снаряд с курса, и тот с плеском рухнул в глубокий затон у подножия водопада. Мгновение спустя из глубины донесся оглушительный взрыв. Огромный столб воды взметнулся к небу, а земля под ногами ощутимо задрожала.

Взрывная волна оказалась настолько мощной, что толчок наверняка ощутили даже жители города Вэй.

Даже сам Гэ Жунь опешил от такого эффекта, но быстро опомнился и взревел еще громче:

— Вы что, решили устроить бойню прямо в стенах секты Небесной Тени?!

Троица нападавших, изначально ослепленная злобой, только сейчас осознала, что натворила. Услышав грохот взрыва, они разом побледнели, покрывшись холодным потом.

— Старейшина Гэ, послушайте нас! Это недоразумение!

— Мы купили эту штуку на черном рынке, мы и понятия не имели, что она бабахнет с такой силой! Пощадите!..

Но договорить они не успели. Склоны гор содрогнулись от нового, куда более мощного толчка. Вибрация под ногами нарастала с каждой секундой, а следом из бездонных глубин затона раздался утробный, полный ярости рев, от которого заложило уши и похолодело внутри.

Несколько молодых учеников, прибывших вместе со старейшиной, не выдержали давления — они повалились на траву, хватаясь за грудь и бледнея от невыносимой боли в меридианах.

— Дело дрянь! — вскричал побледневший Гэ Жунь.

В то же мгновение налетел шквалистый ветер, небо заволокли тяжелые тучи. Гэ Жунь закричал, обращаясь к Гу Наньчжао и виновникам переполоха:

— Бегите! Быстрее, уходите отсюда!..

Договорить он не успел. С оглушительным плеском водная гладь взорвалась, и из пучины поднялся исполинский зверь, закованный в сверкающую пурпурную чешую.

Цзинь Хань нахмурился, разглядывая чудовище.

«Что еще за тварь?»

— Священный зверь! Это наш Священный зверь! — в ужасе завопил кто-то из учеников.

— Как он оказался в этом затоне?!

Услышав это, Цзинь Хань мгновенно подобрался. Значит, перед ними легендарный покровитель секты Небесной Тени — Зверь Пурпурной Молнии, Пожирающий Облака.

Цзинь Хань помнил его описание по сюжету новеллы. Сила этой твари была колоссальной. Позже, когда секта Демонов сотрет секту Небесной Тени с лица земли, именно этот зверь вынесет на своей спине Сун Цинъюнь и Гу Наньчжао, прорвав плотное кольцо вражеской осады.

Куда там Гу Наньчжао и тем недоумкам тягаться с ним — сейчас даже совместных сил Гэ Жуня и нынешнего тела Цзинь Ханя не хватило бы, чтобы одолеть разбушевавшегося монстра.

Ситуация становилась критической. Этот гигант предпочитал водную стихию, а поскольку все подземные источники и озера на территории секты соединялись между собой, взрыв гранаты в затоне пробудил его ото сна и выманил наружу.

Зверь Пурпурной Молнии обвел присутствующих тяжелым, полным потусторонней угрозы взором. Несколько совсем еще юных адептов от одного этого взгляда рухнули на колени, не в силах совладать с дрожью.

Прежде чем кто-то успел предпринять хоть что-то, исполинский хвост твари со свистом рассек воздух. Мощный удар сгреб стоявших у самого края Гу Наньчжао и троих нападавших, увлекая их в ледяную пучину.

«Твою мать!» — мысленно выругался Цзинь Хань.

Он приложил столько усилий, чтобы внедриться в этот орден, а через два месяца должно открыться Тайное царство. Гу Наньчжао ни в коем случае не должен сдохнуть прямо сейчас — ведь именно этот щенок был его главным ключом к обретению сокровищ и возможностей полигона!

Отбросив колебания, Цзинь Хань рванулся вперед и ласточкой нырнул в бурлящий водоворот вслед за чудовищем.

Для застывших на берегу зрителей этот бросок выглядел как образец безграничной самоотверженности наставника, готового отдать жизнь за ученика.

Несмотря на внезапность, Гэ Жунь быстро вернул самообладание.

— Быстро зовите главу секты! — скомандовал он стоявшему рядом юноше, после чего указал на нескольких старших учеников: — Вы — за мной. Нужно отвлечь зверя и не дать ему растерзать ребят!

Оказавшись под водой, Цзинь Хань невольно содрогнулся от пронизывающей стужи. Вода была ледяной, словно жидкий могильный холод, проникающий до самых костей.

Затон оказался невероятно глубоким. Цзинь Хань стремительно уходил на глубину вслед за гигантской тенью зверя, но дна все еще не было видно.

Секунды уплывали, и Цзинь Хань начинал терять терпение.

«Маленький ублюдок, на горе Запустения ты строил из себя невесту что, а теперь пошел на

корм рыбам без малейшего сопротивления? Мало того, что утащили на дно, так мне еще и приходится вытаскивать твою задницу!»

Он резко вскинул руку, выпуская из раскрытой ладони тонкую нить золотого сияния, которая мгновенно опутала извивающееся впереди чудовище.

Цзинь Хань хитро прищурился. Перехватив нить поудобнее, он использовал силу рвущегося вперед зверя, как буксир, и в одно мгновение нагнал его.

Оказавшись совсем рядом, он увидел, что троих зачинщиков драки монстр зажал в своей когтистой лапе. Их головы безжизненно свисали, и разобрать, живы ли они, в мутной воде было невозможно.

Цзинь Хань быстро огляделся, но Гу Наньчжао среди них не было. Он нахмурился. Где же парень?

Он ведь лично видел, как тот ушел под воду. Неужели эта тварь уже сожрала его?

Тем временем Зверь Пурпурной Молнии, тщетно пытаясь сбросить стягивающие его золотые путы, окончательно разъярился. От его яростных движений вода вокруг забурлила, превращаясь в смертоносные лезвия — проплывавшие мимо рыбы в мгновение ока оказывались разрубленными пополам.

Цзинь Ханю пришлось спешно маневрировать, уклоняясь от режущих потоков.

Он прекрасно понимал: с нынешним уровнем духовных сил этого тела одолеть древнего зверя напрямую не получится.

Этот так называемый «священный покровитель» на самом деле отличался скверным и неуправляемым нравом. Подчинялся он исключительно главе секты Небесной Тени, а в ярости вел себя словно бешеный пес, разрывая на куски любого, кто под руку подвернется.

«Какая морока».

Цзинь Хань уже прикидывал, не вспороть ли твари брюхо в поисках ученика, как вдруг из глубины взметнулся стремительный силуэт. Кто-то ухватился за длинный ус монстра и ловко взлетел прямо ему на загривок.

Это был Гу Наньчжао.

Цзинь Хань удовлетворенно ухмыльнулся. Жив, шельмец.

Разозленный дерзкой атакой, Зверь Пурпурной Молнии разжал лапу, позволив оглушенным adeptам уплыть по течению, и переключил все свое яростное внимание на незваных гостей.

Но под водой тварь чувствовала себя как дома. Сбежать от нее в родной стихии было практически невозможно.

Умирать в этом сыром омуте Цзинь Хань не планировал, так что оставался единственный выход — действовать сообща с Гу Наньчжао. Только так можно было вырваться из ловушки.

Мощным толчком он сократил расстояние и очутился прямо рядом с юношей.

В глазах Гу Наньчжао на мгновение промелькнуло удивление, но он тут же взял себя в руки.

— Впереди на дне лежит огромный валун! — крикнул он, борясь с напором воды. — Нужно заманить тварь туда!

Цзинь Хань недовольно шевельнул бровью — никто и никогда не смел понукать им. Впрочем, сейчас было не до споров. Он шевельнул пальцами, натягивая сковавшие чудовище золотые нити.

— Действуй! — скомандовал он в ответ.

Благодаря слаженной и на удивление точной совместной работе им удалось одолеть зверя. Убить его они не могли, но спеленали светящимися путами так крепко, что тот, запутавшись в собственных конечностях, оказался намертво прижат к каменному ложу под колоссальным валуном.

Отряхнув ладони, Цзинь Хань поднял взгляд и увидел, как Гу Наньчжао плавным движением убирает клинок обратно в ножны.

Ему уже очень давно не доводилось сражаться плечом к плечу с кем-то столь понимающим. На душе потеплело, и он одарил ученика искренней улыбкой. Однако улыбка сползла с его лица, когда тело Гу Наньчжао мелко задрожало, и парень начал безжизненно опускаться на дно.

И тут же стряслась новая беда.

Зажатый камнями Зверь Пурпурной Молнии издал яростный, заставивший содрогнуться всю толщу воды рык. Валун над ним разлетелся на куски, а золотые нити духовной энергии лопнули одна за другой.

Освободившись от оков, чудовище мощным ударом хвоста отбросило Цзинь Ханя далеко в сторону. Развернувшись, оно разинуло пасть, усеянную бритвенно-острыми зубами,

намереваясь целиком проглотить погружающегося во тьму Гу Наньчжао.

Взгляд Цзинь Ханя ожесточился. В этот критический момент сквозь толщу воды долетел ментальный призыв Гэ Жуня:

— Брат Цзинь! Мы задержим его, спасай своего ученика!

— Премного благодарен! — мысленно отозвался Цзинь Хань.

Он стрелой ринулся вперед, в последний миг перехватив обмякшее тело Гу Наньчжао прямо перед самыми зубами монстра, и увлек его прочь от опасности.

Отплыв на безопасное расстояние, Цзинь Хань обернулся. Гул битвы затихал позади. Гу Наньчжао лежал в его руках без сознания, веки его были плотно сомкнуты.

Сердце Цзинь Ханя пропустило удар. Быстро осмотрев парня и убедившись, что глубоких ран на нем нет, он облегченно вздохнул — тот просто израсходовал все силы до капли.

В конце концов, его собственный духовный корень был полностью разрушен, и вся его сила держалась исключительно на скрытой внутри Духовной жемчужине.

— Слишком слаб, — пробормотал Цзинь Хань, а немного погодя брезгливо добавил: — Обычный сопляк.

Он крепче прижал к себе Гу Наньчжао. Юношеская талия, которую он обнимал, оказалась на удивление тонкой, но под ладонью отчетливо перекатывались крепкие, упругие мышцы. Ощущение было на удивление приятным.

И тут Цзинь Хань вспомнил о Духовной жемчужине, которая не давала ему покоя. За время их пребывания в секте Небесной Тени он несколько раз пытался подсмотреть за купанием Гу Наньчжао, надеясь выведать тайну, но этот хитрый лис всегда оставался настороже, пресекая любые попытки прощупать его меридианы.

«Но сегодня удача сама идет мне в руки. Грех не воспользоваться моментом...»

Недолго думая, он принялся бесцеремонно ощупывать бесчувственное тело с головы до ног прямо под водой. Однако, к его величайшему разочарованию, ладони так ни на что и не наткнулись.

«Где же этот треклятый артефакт? Куда он запрятал Жемчужину?»

Цзинь Хань стиснул зубы от досады и уже намеревался начать обыск по второму кругу, как вдруг заметил, что брови Гу Наньчжао болезненно сдвинулись к переносице, а изо рта вырвалась цепочка воздушных пузырьков.

Только сейчас до него дошло, что находящийся без сознания юноша физически не способен задерживать дыхание под водой. Цзинь Хань поднял взгляд к далекой, едва различимой поверхности. На такой глубине Гу Наньчжао захлебнется задолго до того, как они выплывут на воздух.

Раздраженно цыкнув, Цзинь Хань обхватил пальцами его подбородок, заставив приоткрыть рот, прижался к его губам и влил внутрь спасительный глоток воздуха.

Он еще не успел отстраниться, как почувствовал, что обмякшее тело в его руках внезапно окаменело. Цзинь Хань слегка отпрянул и обомлел: Гу Наньчжао уже пришел в себя и теперь молча, в упор смотрел на него из-под полуприкрытых век.

<http://bllate.org/book/20079/2038692>